

Современное состояние и перспективы российской криминологии¹

There are many criminologies
and many criminologists.

Ray Michalovskj

Аннотация: В статье рассматривается состояние современной российской криминологии как этапа ее развития. Отмечаются достижения и существенные недостатки в развитии современной отечественной криминологической мысли. Прогнозируются возможные ее перспективы.

Ключевые слова: криминология; этапы развития российской криминологии; состояние постсоветской криминологии, ее перспективы.

Оценить состояние и перспективы развития науки, в т.ч. криминологии, в той или иной стране можно лишь проследив ее прошлое и сравнив с состоянием и перспективами мировой науки. С этого кратко и начнем.

Немного истории

История отечественной криминологии в соответствии с общественно-политическими условиями, влияющими на ее развитие, может быть несколько условно разделена на несколько периодов:

1. от первых идей (начало XIX в.) до 1917 г. («царский период»);
2. с 1917 г. до начала 1930-х гг. (ранний советский период);
3. с начала 1960-х до конца 1980-х гг. (поздний советский период);
4. с начала 1990-х гг. до наших дней (постсоветский период).

¹ Опубликовано в: Российский журнал правовых исследований. 214, №4 (1). С.175-180.

Лагуна с начала 1930-х до начала 1960-х гг. минувшего века образовалась в годы сталинского тоталитарного режима, когда какие бы то ни было труды в области криминологии оказались невозможны.

Развитие российской криминологии *до 1917 г.* характеризуется наличием всех трех основных направлений позитивистской криминологии: биологического (антропологического) – труды Д.А. Дриля, В.Ф. Чижа, С.Н. Данилло и др.; психологического (прежде всего – Л.И. Петражицкий); и социологического (М.Н. Гернет, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов, Е.Н. Тарновский, А.А. Жижиленко и др.). При этом господствующим был социологический подход, включая многофакторный.

Нельзя не отметить либеральные взгляды тогдашней отечественной профессуры по проблемам наказания. М.Н. Гернет, М.В. Духовской, А.А. Жижиленко, И.Я. Фойницкий, а также А.Ф. Кистяковский, П.И. Люблинский, Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович и многие другие выступали против жестокости наказания, против смертной казни². Они отстаивали приоритет предупреждения преступлений путем решения социальных проблем.

В *ранний советский* период еще продолжают основные тенденции развития отечественной криминологии. Активно разрабатывается социологическое направление, проводятся эмпирические исследования. По инициативе М.Н. Гернета в 1918 г. создается отдел «моральной статистики» в Центральном статистическом управлении (ЦСУ). Развивается отечественная пенитенциарная криминология (М.Н. Гернет, Е.Г. Ширвиндт, А.Я. Эстрин и др.). Постепенно все большее внимание уделяется изучению «личности преступника», ибо, согласно политической доктрине, в социалистическом обществе не может быть социальных причин преступности... Большую роль в такого рода исследованиях сыграли кабинеты по изучению преступника и преступности. Первый из кабинетов был создан в 1918 г. в Петрограде. В Москве в 1925 г. был открыт Государственный институт по изучению

² См. в: Смертная казнь: За и против. - М.: Юридическая литература, 1989.

преступности и преступника, подчинивший ранее разобщенные кабинеты, ставшие его филиалами.

Сталинский режим привел *de facto* к запрету криминологии, наряду с социологией, генетикой, кибернетикой и другими «буржуазными лже-науками». Многие ученые оказались в ГУЛАГе...

С хрущевской «оттепели» начинается постепенное возрождение криминологии. *Поздний советский* период характеризуется, с одной стороны, активизацией криминологических исследований. Первые шаги – книги А.Б. Сахарова, А.А. Герцензона, В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Н.Ф. Кузнецовой, А.М. Яковлева; открытие Всесоюзного института по изучению причин преступности и разработке мер предупреждения преступлений (1963); начало преподавания курса криминологии в МГУ и ЛГУ (1964). Под руководством А.Б. Сахарова в 1970-е гг. проводится первое крупномасштабное (на базе двух областей России – Орловской и Кемеровской) эмпирическое криминологическое исследование социальных условий преступности. Совершенствуется методология и методика эмпирических исследований (Г.А. Аванесов, Ю.Д. Блувштейн, С.Е. Вицин, А.В. Добрынин, Г.И. Забрянский и др.).

В Москве на базе ВНИИ Генеральной прокуратуры СССР проходят криминологические семинары под руководством А.Б. Сахарова, а позднее – А.И. Долговой.

С 1987 г. начинает функционировать ежегодный Балтийский криминологический семинар, объединивший криминологов Латвии, Литвы, России, Эстонии, и проходящие поочередно в Эстонии, Латвии, Литве, Ленинграде / Санкт-Петербурге. Позднее, с начала 1990-х годов, в этих семинарах принимают участие криминологи других стран – Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Канады, Норвегии, Польши, США, Франции, Чехии.

С другой стороны, все еще сохраняется сильный идеологический пресс. Уголовная статистика «закрыта», писать о социальных причинах

преступности в социалистическом обществе не рекомендуется. Результаты эмпирических исследований если и публикуются, то с грифами «секретно» или – в лучшем случае – «для служебного пользования» (ДСП).

Нередко приходилось «хитрить»: публиковать результаты исследования в Эстонии, где цензура была мягче, чем в РСФСР; результаты одного и того же исследования публиковать «дозировано» в разных изданиях (две цифры в Эстонии, две – в Иркутске, одну – в Ленинграде)...

Постсоветский период, с моей точки зрения, включает два этапа.

Первый – с начала 1990-х до середины 2000-х годов.

Второй – с середины 2000-х годов до настоящего времени. Остановимся на этом подробнее, т.к. это – постсоветское – время определяет состояние современной российской криминологии и в то же время закладываются основы ее дальнейшего развития (прогресса / регресса).

Состояние современной российской криминологии

Первый этап отличается бурным развитием криминологии. С конца 1980-х - начала 1990-х гг., благодаря горбачевской «перестройке», впервые за много лет появилась возможность свободно, без оглядки на «партию и правительство», без цензурных ограничений проводить исследования, публиковать их результаты, отстаивать собственную научную позицию. Горбачевская «перестройка» сняла все путы, мешавшие развитию науки.

Во-первых, появился доступ к уголовной статистике. В 1990 и 1991 гг. выходят первые статистические сборники «Преступность и правонарушения в СССР» со статданными по каждой республике и в целом по СССР, начиная с 1961 г. И эти сборники можно было купить в обычных книжных магазинах! В 1992 г. выходит первый статистический сборник «Преступность и правонарушения» в РФ. С тех пор эти ежегодные сборники можно было получить, направив запрос в ГИЦ МВД РФ или «достать по знакомству». Забегая вперед - ко второму этапу постсоветского периода, следует с горечью

заметить, что после 2008 г. достать подобный сборник стало невозможно. Да и издаются ли они? Снова возвращаемся к «секретным» публикациям?

Во-вторых, стало возможным проводить полноценные эмпирические криминологические исследования, в т.ч. компаративистские с зарубежными партнерами. Назову только некоторые из них (исследований), известных мне. Да простят меня те коллеги, чьи исследования прошли мимо меня.

В 1991 г. выходят из печати материалы комплексных исследований преступности в Эстонии³ и Ленинграде⁴.

Г.И. Забрянский (Москва) проводит серию фундаментальных эмпирических исследований преступности несовершеннолетних, результаты которых отражены в ряде монографий⁵.

Петербургские ученые (В. Афанасьев, Я. Гишинский) принимают участие в многолетнем сравнительном международном исследовании преступности и других девиантных проявлений в странах Балтийского региона. Результаты изложены в серии публикаций⁶.

В начале 1990-х годов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по заданию ГУВД было организовано комплексное эмпирическое исследование тяжких насильственных преступлений (Ю. Аврутин, Б. Волженкин, Я. Гишинский и др.) с анализом статистики, изучением материалов уголовных дел, опросом осужденных за исследуемые преступления и психологическим тестированием этих осужденных. Результаты лишь частично публиковались в ведомственных изданиях.

³ Leps A. Kuritegevus Eestis. - Tartu: Ülikool, 1991 (на эстонском, английском и русском языках).

⁴ Аврутин Ю.Е., Гишинский Я.И. Криминологический анализ преступности в регионе: Методология, методика, техника. - Л.: ЛВШ МВД, 1991.

⁵ Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних.- Минск: Минскгипропроект, 1997; Он же. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности.- М.: Рудомино, 2000; Он же. Криминология несовершеннолетних. - М.: Граница, 2013; Забрянский Г.И., Емельянова Л.В. Статистика преступности несовершеннолетних в России в 1998 году. Аналитический обзор. - М.: Penal Reform International, 2000.

⁶ Social Problems around the Baltic Sea. - Helsinki: NAD Publication N21, 1992; Social Problems in Newspapers. Studies around the Baltic Sea. - Helsinki: NAD Publication N28, 1994; Journalists, Administrators and Business People on Social Problems. A Study around the Baltic Sea – Helsinki: NAD Publication N 35; 1998; Public Opinion on Social Problems. A Survey around the Baltic Sea. – Helsinki: NAD Publication N36, 1998; Statistics on Alcohol, Drugs and Crime in the Baltic Sea Region. – Helsinki: NAD Publication N37, 2000.

В Санкт-Петербурге на протяжении ряда лет проводились эмпирические исследования организованной преступности. При этом исследователи (Я. Гишинский, Я. Костюковский и др.) брали многочисленные интервью у сотрудников бывшего Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП), Управления собственной безопасности (УСБ), бизнесменов и членов преступных группировок, «перепроверяя» полученные данные из различных источников. Результаты исследования публиковались в отечественных и зарубежных изданиях⁷.

Серия исследований организованной преступности, коррупции, экономических преступлений осуществлялась под руководством профессоров А.И. Долговой (Москва), Н.А. Лопашенко (Саратов), В.А. Номоконова (Владивосток), А.Л. Репецкой (Иркутск).

Большое эмпирическое исследование наркопотребления и наркопреступности было проведено в Татарстане под руководством профессора Ю.Ю. Комлева⁸.

В 2004-2005 годах в пяти регионах России (Санкт-Петербург, Псков, Нижний Новгород, Коми Республика, Чита) осуществлялось сравнительное эмпирическое исследование пыток в правоохранительных органах. При этом опрашивались население названных регионов, заключенные в колониях, эксперты. Результаты исследования (К. Белоусов, Я. Гишинский, В. Гольберт, Я. Костюковский, Э. Кочетков и др.) были опубликованы⁹.

⁷ Гишинский Я. Криминологии: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. - СПб: Питер, 2002 (2-е издание: СПб: Юридический центр Пресс, 2009; 3-е издание: СПб: Алеф-Пресс, 2014), а также: Gilinskiy Y. Organized Crime: A Perspective from Russia. - In: Albanese J., Das D., Verma A. (Eds.) Organized Crime: World Perspectives. - Prentice Hall, 2003, -pp.146-164; Gilinskiy Y., Kostjukovsky Y. From Thievish *Artel* to Criminal Corporation: The History of Organised Crime in Russia. - In: C. Fijnaut, L. Paoli (Eds.) Organised Crime in Europe: Concepts, Patterns and Control Policies in European Union and Beyond. - Springer, 2004. Vol. 4, - pp.181-202; и др.

⁸ Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. - Казань: Новое знание, 2005; Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. - Казань: КГУ, 2003.

⁹ Социология насилия: произвол правоохранительных органов глазами граждан. - Нижний Новгород: Комитет против пыток, 2007.

Фундаментальное исследование латентной преступности за 2001-2009 годы проведено под руководством профессора С.М. Иншакова (Москва)¹⁰.

В-третьих, российские криминологи начали принимать участие в международных конференциях и конгрессах и приглашать зарубежных коллег на российские встречи. Так, с 2001 г. в различных европейских странах проходят ежегодные конференции Европейского общества криминологов. На всех прошедших четырнадцати конференциях выступали российские ученые (Гишинский Я.И., Гурина А.Л., Петровский А.В., Салагаев А.Л. и др.). Участвовали отечественные криминологи и в работе Мировых криминологических конгрессов (Сеул, Рио-де-Жанейро, Барселона, Кобе).

В свою очередь, в работе международных конференций, организованных в России, принимали участие коллеги из стран Европы, США, Японии. Это относится и к Балтийским криминологическим семинарам/конференциям, и к конференциям на территории России по итогам совместных исследований (организованной преступности, наркопотребления, деятельности милиции/полиции), и к иным международным конференциям, проводимым в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Владимире, Иркутске, Саратове.

При тесном сотрудничестве с российскими криминологами зарубежные коллеги изучали российскую организованную преступность, наркотрафик, публикуя результаты исследований¹¹.

В-четвертых, на основе анализа статистики, результатов эмпирических исследований, знакомства с зарубежными работами отечественные

¹⁰ Латентная преступность в Российской Федерации. 2001-2006 / ред. С.М. Иншаков. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / ред. С.М. Иншаков. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

¹¹ Например: Bäckman J. The Inflation of Crime in Russia. – Helsinki: NRILP, 1998; Biss C. Alkoholkonsum und Trunkenheitsdelikte in Russland mit vergleichenden Bezügen zu Deutschland. – Hamburg: Lit Verlag, 2006; Laskowska K. Rosyjskojezyczna przestepczosc zorganizowana. – Bialystok: Femida 2, 2006; Paoli L. Illegal Drug Trade in Russia. – Freiburg i. Br.: MPI, 2001; Siegmunt O. Krimenelle Russen, krimenelle Deutsche. Zur Jugendkriminalität im Hell- und Dunkelfeld. - Berlin: WVVB, 2013. Во всех перечисленных трудах выражается благодарность российским коллегам за участие и помощь в проведении исследований.

криминологи создают фундаментальные труды, отражающие достижения отечественной криминологии¹².

На *втором этапе*, с середины двухтысячных годов наблюдается накопление трудностей в развитии отечественной криминологии.

Как уже отмечалось, отсутствуют публикуемые и доступные достаточно полные статистические сведения о преступности, ее видах, в разрезе российских регионов, о жертвах преступлений и т.п., хотя бы в рамках ранее известных статистических сборников «Преступность и правонарушения». Без полных и доступных данных уголовной статистики принципиально невозможен криминологический анализ и прогноз изменений преступности и ее видов. Парадоксально, но статистика преступности зарубежных стран намного доступнее и полнее российской¹³.

Существенно затруднено проведение эмпирических криминологических исследований. Отсутствуют заказ, финансирование, достаточное количество квалифицированных кадров, коллективов, имеющих опыт проведения таких исследований. Следует подчеркнуть, что отсутствие бюджетного финансирования в вузах и институтах РАН и отток молодых талантливых специалистов теснейшим образом взаимосвязаны. Возможны ведомственные исследования, но их результаты малоизвестны или не известны криминологическому сообществу. Между тем, свыше 90% всех докладов иностранных коллег на международных конференциях и конгрессах основаны на анализе результатов национальных или международных

¹² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. - М.: РКА, 2003; Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних. - М.: Граница, 2013; Квашис В.Е. Смертная казнь: Мировые тенденции, проблемы и перспективы. - М.: Юрайт, 2008; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного периода. - М.: Гардарики, 2002; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. - М.: Юристъ, 2003; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. - М.: Wolters Kluwer, 2009; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х томах. - М.: Юрайт, 2011; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. - М.: Wolters Kluwer, 2005; Побегайло Э.Ф. Избранные труды. - СПб: Юридический центр Пресс, 2008; Яковлев А.М. Социология преступности (Криминология). Основы общей теории. - М.: МНЮИ, 2001, и многие другие. Автор льстит себя надеждой, что и его «Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль» (издания 2002, 2009, 2014 гг.) может занять место в этом перечне.

¹³ Например: Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S. (Eds.) International Statistics on Crime and Justice. - Helsinki: HEUNI, 2010; Home Office Statistical Bulletin. - London: Home Office, 2013; Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland. Berichtsjahr 2012. - Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2013.

эмпирических исследований. Без них невозможно проверить, подтвердить или опровергнуть те или иные теоретические положения.

Резко сократилось участие российских криминологов в зарубежных конференциях и конгрессах, а также участие иностранных коллег на российских конференциях. И это не удивительно, так как прекращено (за редким исключением) бюджетное финансирование зарубежных научных поездок российских ученых. Значительно реже, чем раньше, иностранные коллеги приглашаются на конференции в Россию. Что касается грантовой поддержки, то ее возможности также минимизированы после изгнания из России Фонда Сореса, резкого сокращения возможностей Фонда Маккартуров и Фонда Форда, да и отечественных фондов.

Практически отсутствуют и компаративистские исследования совместно с иностранными коллегами. Между тем, изоляционизм противопоказан любой науке.

Конечно, научная деятельность в области криминологии не прекратилась, но она ограничивается в основном написанием статей, учебников, монографий и преподавательской деятельностью. Отечественная криминология, бурно развивавшаяся в 1990-е годы и в первой половине 2000-х годов, начинает существенно отставать в своем развитии.

Наука в обществе постмодерна

Для осознания современной ситуации с наукой надо понять, что мы живем в совершенно новом мире, в совершенно новой реальности – в *обществе постмодерна*. Это плохо осознается (или совсем не осознается) большинством населения нашего единого, но фрагментарного мира. Хуже (и опаснее) того, - это не понимается правителями, властями (и не только российскими).

У нас появились неограниченные возможности (за несколько часов переместиться в любую точку планеты; побеседовать в скайпе с приятелем,

находящимся в Австралии или Японии; молниеносно отреагировать на любую новость, высказавшись - «на весь свет» - в интернете) и неограниченные риски, вплоть до тотального самоуничтожения - *омницида*... *Общество постмодерна есть общество возможностей и рисков* (вспомним У. Бека).

Отметим лишь те особенности общества постмодерна, которые важны для нашей темы.

Глобализация всего и вся - финансовых, транспортных, миграционных, технологических потоков. Соответственно происходит глобализация преступности (прежде всего – организованной). Как результат массовой миграции неизбежен «конфликт культур»¹⁴ и цивилизаций со всеми вытекающими криминогенными последствиями.

Это требует «глобализации» науки, в т.ч. криминологии. Если вообще любая наука интернациональна, то тем более необходимо объединение усилий криминологов разных стран в сравнительном изучении как «национальной» преступности, так и международной (торговля наркотиками, торговля людьми, торговля органами, торговля оружием, терроризм, киберпреступность и др.). Изоляционизм смертельно опасен для любой науки.

«*Виртуализация*» жизнедеятельности. Мы шизофренически живем в реальном и киберпространстве. Без интернета, мобильных, смартфонов и прочих *IT* не мыслится существование. Происходит глобализация виртуализации и виртуализация глобализации. Как одно из следствий этого – киберпреступность и кибердевиантность. Есть основание предполагать, что снижение уровня преступности и большинства ее видов во всем современном мире является следствием, во-первых, «ухода» основного субъекта уличной преступности (*street crime*) - подростков и молодежи - в Интернет, и, во-

¹⁴ Селлин Т. Конфликт норм поведения. - В: Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. – С. 282-287.

вторых, «замещения», «вытеснения» традиционной преступности высоко латентной и мало изученной киберпреступностью¹⁵.

Релятивизм/агностицизм. История человечества и история науки приводят к отказу от возможности постижения «окончательной истины». Очевидна *относительность* любого знания (включая криминологическое). Как известно, «есть много истин, нет Истины». Подтверждается «принцип дополнительности» Н. Бора. Господствует *полипарадигмальность*. «Постмодернизм утверждает принципиальный отказ от теорий»¹⁶. Бессмысленна попытка «установления истины по делу» (уголовному, в частности). «Сама "наука", будучи современницей Нового времени (модерна), сегодня, в эпоху постмодерна, себя исчерпала»¹⁷.

Это не означает отказа от познания своего предмета, но предостерегает от поиска и утверждения «единственно верной» теории, от «зацикленности» на уже известном. Это означает необходимость освоения достижений мировой криминологии, современных теоретических построений и эмпирическую проверку различных – отечественных и зарубежных концепций и моделей.

Консьюмеризация сознания и жизнедеятельности приводит к «гуманизации преступности» (В.В. Лунеев), преобладанию корыстной преступности, как «уличной» (кражи, грабежи, разбои), так и «беловоротничковой» (экономической, должностной, коррупционной), в общем объеме преступлений. Это общемировая тенденция. В России, например, доля преступлений против собственности увеличилась с 43,4% в 1987 г. до 65,8% в 2006 г. «Общество потребления» характеризуется и

¹⁵ См. об этом: Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2014. – С.69-72.

¹⁶ Ядов В.А. Современная теоретическая социология. - СПб: Интерсоцис, 2009. - С.20.

¹⁷ Спиридонов Л.И. Избранные произведения.- СПб, 2002. - С. 25.

некриминальными, но негативными способами обогащения – от проституции до «теневой экономики». При этом провести четкую правовую границу между нелегальным предпринимательством и неформальной экономической деятельностью практически невозможно¹⁸.

Вообще *фрагментаризация* общества постмодерна, сопутствующая процессам глобализации, а также взаимопроникновение культур приводят к определенному размыванию границ между «нормой» и «не-нормой», к эластичности этих границ. И это должно входить в предметную область криминологии. Новые поколения эпохи постмодерна весьма скептически относятся ко многим запретам, «придуманным» старшими поколениями, живущими в новом обществе. Конфликт поколений – дело не новое. Но стремительные как никогда социальные, экономические, политические, культурные изменения порождают воистину небывалый в истории человечества разрыв между поколениями. Стоящие у власти представители старших поколений пытаются подчас все новыми и новыми запретами (уголовными, административными, дисциплинарными) сохранить свои представления о мире и обществе, что явно неприемлемо для новых поколений. Вообще, с точки зрения автора этих строк, запреты нередко служат существенным криминогенным (девиантогенным) фактором¹⁹.

Неэффективность (более того, *минусовая*, отрицательная эффективность) наказания хорошо известна. «*Кризис наказания*» вполне осознан в эпоху постмодерна²⁰. В частности, «Известны все недостатки тюрьмы. Известно, что она опасна, если не бесполезна. И все же никто "не видит" чем ее заменить. Она – отвратительное решение, без которого, видимо, невозможно

¹⁸ См.: Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория – анализ – модели. - М.: РГГУ, 2008.

¹⁹ Гилинский Я. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. 2009, №3. – С. 302-311.

²⁰ Обзор в: Гилинский Я. Криминология (2014). - С.404-410.

обойтись»²¹. Да, пока не обойтись. Но стремиться к этому нужно. «Реализация уголовного закона может стать совершенно непереносимой для общества, заблокировав иные социальные процессы... Разумное снижение объема законного насилия может в большей степени обеспечить интересы страны... Наказание – это очевидный расход и неявная выгода... Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения»²².

В этом отношении весьма креативна мысль «культуральной криминологии» о том, что не только *преступность есть порождение культуры* данного общества, но и *средства, методы социального контроля* над ней²³. Поэтому, очевидно, есть тюрьмы Норвегии, Швеции, Финляндии и - колонии России; смертная казнь отменена в европейских странах, но сохраняется в США, и ежегодно тысячами казнят в Китае.

Мировая криминология ломает голову над тем, как минимизировать негативные для общества последствия наказания. 35-45% всех докладов на мировых криминологических конференциях и конгрессах посвящены проблеме наказания как одному из способов противодействия преступности. Российской криминологии следует активно подключиться к решению этой головоломки.

Перспективы российской криминологии

Предпринятый краткий анализ истории и настоящего российской криминологии позволяет сделать два противоречивых вывода.

²¹ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. - С.339.

²² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. - М.: Проспект, 2009. - С. 9, 15, 18, 56, 68.

²³ Ferrell J., Hayward K., Young J. Cultural Criminology. - SAGE, 2008; Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. - Oxford University Press, 2003; Presdee M. Cultural Criminology and the Carnival of Crime. - Routledge, 2000.

С одной стороны, отечественная криминология имеет необходимую теоретическую и кадровую базу дальнейшего развития. При всех сложностях современного этапа подготовки квалифицированных кадров через систему магистратуры и аспирантуры, при отсутствии материальной заинтересованности молодых специалистов самореализоваться в научной деятельности (степень материальной обеспеченности профессуры служит не лучшим наглядным примером), есть молодые криминологи, проявляющие неплохие задатки и качества настоящего ученого.

С другой стороны, резкое *de facto* ограничение номенклатуры публикуемой уголовной статистики; резкое *de facto* ограничение взаимодействия отечественных и зарубежных исследователей; финансовая, материальная непривлекательность труда ученого-криминолога для молодых исследователей при неизбежном старении высококвалифицированных криминологов старших поколений; политика изоляционизма, противоречащая всем требованиям современного общества, общества постмодерна - приводят к постепенному, но весьма существенному отставанию российской криминологии от велений времени, от мейнстрима мировой криминологической мысли.

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Гишинский Я.И. Криминологический анализ преступности в регионе: Методология, методика, техника. - Л.: ЛВШ МВД, 1991.
2. Гишинский Я. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. 2009, №3. – С. 302-311.
3. Гишинский Я. Криминологии: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. - СПб: Питер, 2002.
4. Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2014.

5. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. - М.: РКА, 2003.
6. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. - М.: Проспект, 2009.
7. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. - Минск: Минскгиппроект, 1997.
8. Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. - М.: Рудомино, 2000.
9. Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних. - М.: Граница, 2013
10. Забрянский Г.И., Емельянова Л.В. Статистика преступности несовершеннолетних в России в 1998 году. Аналитический обзор. - М.: Penal Reform International, 2000.
11. Квашис В.Е. Смертная казнь: Мировые тенденции, проблемы и перспективы. - М.: Юрайт, 2008.
12. Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. - Казань: Новое знание, 2005.
13. Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. - Казань: КГУ, 2003.
14. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного периода. – М.: Гардарики, 2002.
15. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. - М.: Юристъ, 2003.
16. Латентная преступность в Российской Федерации. 2001-2006 / ред. С.М. Иншаков. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
17. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Wolters Kluwer , 2009.
18. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х томах. - М.: Юрайт, 2011.
19. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. – М.: Wolters Kluwer, 2005.

20. Побегайло Э.Ф. Избранные труды СПб: Юридический центр Пресс, 2008.
21. Селлин Т. Конфликт норм поведения. - В: Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. – С. 282-287.
22. Смертная казнь: За и против. - М.: Юридическая литература, 1989.
23. Социология насилия: произвол правоохранительных органов глазами граждан. - Нижний Новгород: Комитет против пыток , 2007.
24. Спиридонов Л.И. Избранные произведения.- СПб, 2002.
25. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / ред. С.М. Иншаков. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
26. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России. Теория – анализ – модели. - М.: РГГУ, 2008.
27. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999.
28. Ядов В.А. Современная теоретическая социология. - СПб: Интерсоцис, 2009.
29. Яковлев А.М. Социология преступности (Криминология). Основы общей теории. – М.: МНЮИ, 2001.
30. Bäckman J. The Inflation of Crime in Russia. – Helsinki: NRILP, 1998.
31. Biss C. Alkoholkonsum und Trunkenheitsdelikte in Russland mit vergleichenden Bezügen zu Deutschland. – Hamburg: Lit Verlag, 2006.
32. Ferrell J., Hayward K., Young J. Cultural Criminology. - SAGE, 2008.
33. Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society. - Oxford University Press, 2003.
34. Gilinskiy Y. Organized Crime: A Perspective from Russia. In: Albanese J., Das D., Verma A. (Eds.) Organized Crime: World Perspectives. - Prentice Hall, 2003, - pp.146-164.
35. Gilinskiy Y., Kostjukovsky Y. From Thievish *Artel* to Criminal Corporation: The History of Organised Crime in Russia. In: C. Fijnaut, L. Paoli

(Eds.) Organised Crime in Europe: Concepts, Patterns and Control Policies in European Union and Beyond. - Springer, 2004. Vol. 4, – pp.181-202.

36. Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S. (Eds.) International Statistics on Crime and Justice. Helsinki: HEUNI, 2010.

37. Home Office Statistical Bulletin. – London: Home Office, 2013.

38. Journalists, Administrators and Business People on Social Problems. A Study around the Baltic Sea – Helsinki: NAD Publication N 35, 1998.

39. Laskowska K. Rosyjskojezyczna przestepczosc zorganizowana. – Bialystok: Femida 2, 2006.

40. Leps A. Kuritegevus Eestis. - Tartu: Ülikool, 1991 (на эстонском, английском и русском языках).

41. Paoli L. Illegal Drug Trade in Russia. – Freiburg i. Br.: MPI, 2001.

42. Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland. Berichtsjahr 2012. - Wiesbaden: Bundeskriminalamt, 2013.

43. Presdee M. Cultural Criminology and the Carnival of Crime. - Routledge, 2000.

44. Public Opinion on Social Problems. A Survey around the Baltic Sea. – Helsinki: NAD Publication N36, 1998.

45. Siegmunt O. Krimenelle Russen, krimenelle Deutsche. Zur Jugendkriminalität im Hell- und Dunkelfeld. - Berlin: WVB, 2013.

46. Social Problems around the Baltic Sea. - Helsinki: NAD Publication N21, 1992.

47. Social Problems in Newspapers. Studies around the Baltic Sea. - Helsinki: NAD Publication N28, 1994.

48. Statistics on Alcohol, Drugs and Crime in the Baltic Sea Region. – Helsinki: NAD Publication N37, 2000.

